

И21

P-P

750/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

К И Е В С К И Й

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ИВАНОВА Людмила Петровна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДИКАТИВНЫХ ЦЕНТРОВ ПРОСТОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОЗЕ XIX ВЕКА

/Ю.02.01. Русский язык/

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ - 1975

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313109

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

К И Е В С К И Й

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ИВАНОВА Людмила Петровна

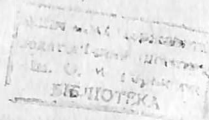
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДКАТИВНЫХ ЦЕНТРОВ ПРОСТОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОЗЕ XIX ВЕКА

/Ю.О.ОГ. Русский язык/

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ - 1975

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте имени А.М.Горького

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук КАРПЕНКО М.А.

кандидат филологических наук, доцент ФЕСУНЕНКО П.М.

Ведущее учреждение - Винницкий государственный педагогический институт им. Н.А.Островского

Автореферат разослан "18" ноября 1975 г.

Защита диссертации состоится "24" сентября 1975 г.
в "12" часов на заседании Совета по присуждению ученых степеней филологического факультета Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького /аудитория 206/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института /г. Киев, ул. Пирогова, 9/.

Отзывы просим присылать по адресу:

252030, г.Киев, ул.Пирогова, 9,
научная часть.

Ученый секретарь Совета

М.И.БОЙКО

Синтаксис простого предложения издавна привлекает внимание лингвистов. Языковеды рассматривают синтаксические свойства простого предложения, его систему, структуру, формальные и семантические характеристики, функционирование в речи. Детально описываются отдельные структурные типы простого предложения, создаются их классификации. Целый ряд работ посвящен историческому синтаксису. Но несмотря на такой многоаспектный анализ, ^I существует целый ряд нерешенных проблем, одной из них является функционирование простых предложений и их предикативных центров в русской художественной прозе XIX века.

Данная проблема представляет определенный интерес, поскольку, во-первых, решение ее предполагает исследование динамики развития различных структурных типов простого предложения, во-вторых, возможно выявить некоторые факторы, влияющие на функционирование простых предложений и их предикативных центров.

В реферируемом исследовании объектом анализа избрана художественная проза писателей XIX века. В силу стилистических особенностей художественная проза охватывает наиболее широкий и разнообразный языковой материал. Естественно предположить, что такой материал позволит проанализировать максимальное количество типов предикативных центров простого предложения /в дальнейшем - ПЦП/.

Для развития литературного языка в целом и художественной прозы в частности XIX век явился периодом становления и интенсивного развития лексических и грамматических норм. Процесс развития охватил все ярусы языка, в том числе и синтаксис простого предложения.

В развитии структуры предложения прослеживаются два ряда

I. См. библиографию к диссертационной работе.

изменений – качественные и количественные. В результате качественных сдвигов появляются новые и исчезают некоторые старые синтаксические построения. Количественные изменения отображают изменение удельного веса тех или иных конструкций в системе языка. В реферируемой работе предпринимается попытка проследить оба ряда изменений.

Расчеты показывают, что для выявления наиболее характерных количественных сдвигов и некоторых качественных изменений достаточной является выборка в 12000 простых предложений.

Система предикативных центров простого предложения развивается с различной степенью интенсивности. Чтобы проследить, влияет ли хронологический фактор на функционирование ПЦПП, произведения писателей XIX века рассматриваются в трех синхронных срезах – 30-е, 60-е и 90-е годы. В каждом из них анализируется выборка из 4000 простых предложений, извлеченных из произведений 20 авторов без учета их принадлежности к какому-либо литературному течению или методу.

В употреблении каждым автором простых предложений есть какие-то особенности, но при анализе большого количества выборок из произведений разных авторов индивидуальные особенности отступают на задний план и проявляются характеристики, свойственные творчеству всех авторов, в данном случае – особенности использования простых предложений и их предикативных центров в данном синхронном срезе.

Во всяком прозаическом произведении, как правило, четко прослеживаются два типа речи – речь автора и речь персонажей. Речь автора по форме монологична, обычно она является отражени-

1. См., напр., В.Г.Алмони, Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка, М., 1930, стр.6, Г.Золотова, Е.Иванчикова, Русский синтаксис в наши дни, РИИЛ, 1953, №5, стр.38 и др.

ем нейтральной или даже книжной речи, ее составляют авторские монологи, описания и ремарки. Речь персонажей диалогична, в отдельных случаях полилогична, изредка монологична; ее образуют высказывания персонажей. Построение речи персонажей зависит от их образования, культурного уровня, места проживания, заметную роль играет авторское к ним отношение. Обычно писатели пытаются создать персонажам индивидуальные речевые партии. Естественно, наш материал не дает возможности проследить за особенностями речевых партий в произведениях каждого из писателей, но определить, существуют ли какие-то характерные черты в использовании ПЦП в речи автора и речи персонажей, представляется возможным. Исходя из этого, из произведения каждого автора извлекались по две выборки /каждая в 100 предисжений/ - из речи автора и из речи персонажей.

Предметом анализа избраны предикативные центры простого предложения - сочетание подлежащего и сказуемого /в двусоставном предложении/ или один главный член /в односоставном предложении/.

Предикативные центры определяют структуру простых предложений, в которые они входят; все второстепенные члены предложения прямо или косвенно зависят от элементов предикативного центра.

Основываясь на характеристиках однородных с точки зрения морфологии и синтаксиса предикативных центров, вычленим инвариант - тип предикативного центра простого предложения.^I

I. В исследовании принято определение инварианта В.М. Солнцева: "Инвариант... есть то общее, что объективно существует в классе относительно однородных предметов или явлений. Инвариант как абстрактный предмет конструируется мысленно путем извлечения общего из ряда предметов или явлений и отвлечения от несущественных для данного класса различий между предметами. Если инварианты выделяются относительно большой группы объектов, то, очевидно, каждый член этой группы, т.е. каждый конкретный объект, является вариантом, относительно которого выделяется инвариант." /См.: Язык как системно-структурное образование, М., 1971, стр. 213/.

Если предикативные центры простого предложения и варианты выражения главных членов принадлежат речи, то инвариант, тип ПЦП, - явление языка.

В системе языка заложены все возможные варианты выражения элементов предикативного центра, в речи мы наблюдаем реализацию этих возможностей. Чем большее количество возможностей реализуется, тем большее развитие получил данный тип ПЦП. Так, например, в предикативном центре, в котором оба главных члена выражаются субстантивами, предикативный субстантив-сказуемое выражается всеми падежами, а в предикативном центре с подлежащим-инфинитивом и составной частью сказуемого, выраженной субстантивом, последний наблюдался только в форме именительного падежа. Следовательно, 5 возможностей не реализуются. Таким образом, сопоставление возможностей, заложенных в инварианте, с реализацией этих возможностей в предикативных центрах в определенном синхронном срезе позволяет наметить некоторые тенденции в развитии того или иного типа ПЦП.

Все большее распространение получает мнение, что развитие системы языка осуществляется в речи, все инновации рождаются в ней. С этой точки зрения большой интерес представляет анализ использования ПЦП в художественных произведениях различных авторов, степени воздействия индивидуальных стилей на функционирование ПЦП в целом.

Таким образом, основная цель исследования - выявить типы ПЦП и определить факторы, влияющие на их функционирование.

Для достижения поставленной цели необходимо решить целый ряд задач: 1/определить, влияет ли тип речи /речь автора или речь персонажей/ на характер функционирования ПЦП; 2/выяснить степень воздействия хронологического фактора на функционирование ПЦП в указанных типах речи; 3/выявить роль индивидуальных

стилей в формировании закономерностей функционирования ПЦПП.

Поставленные задачи в основном решаются при помощи статистических методов, которые позволяют определить N - объем необходимой выборки, \bar{X} - среднюю частоту явления, E - относительную ошибку, σ - среднее квадратичное отклонение, $\sigma_{\bar{X}}$ - меру колебания средней частоты, $\bar{X} \pm 2\sigma_{\bar{X}}$ - границы статистической однородности, t - критерий Стьюдента, позволяющий выявить степень существенности расхождений между частотами в выборках.

Для выявления особенностей функционирования ПЦПП в речи автора и речи персонажей, а также влияния хронологического фактора на использование типов ПЦПП в диссертационной работе использован сопоставительный метод.

В целях идентификации ряда типов ПЦПП частично используется трансформационный метод.

Задачи, поставленные в исследовании, и методы их решения обуславливают композицию диссертационной работы: I глава посвящена описанию типов ПЦПП и их вариантов, строится классификация ПЦПП; во II главе выясняется степень воздействия типа речи /автора либо персонажей/ и хронологического фактора на функционирование типов ПЦПП; в III главе анализируются особенности использования различными авторами отдельных типов и групп типов ПЦПП.

В первой главе решаются следующие задачи: 1/вычленение предикативных центров во всех рассматриваемых в выборках предложениях; 2/установление типов ПЦПП; 3/построение классификации ПЦПП; 4/выяснение взаимосвязи различных типов ПЦПП.

При вычленении предикативных центров руководствуемся следующими критериями:

I. Простым предложением считаем отрезок текста между двумя точками или знаками, их заменяющими, содержащий один предикативный

центр и обладающий интонационной законченностью. Каждое предложение начинается с заглавной буквы. Например: Ибрагим отличался умом точным и наблюдательным /А.С.Пушкин/. Отрезок текста, не содержащий предикативного центра, квалифицируем как эквивалент предложения, например: Ба! Ибрагим! Подобру-поздорову, кум, поючи да пляшучи, женишков поджидажи /А.С.Пушкин/.

2. Вычленение ПЦП осуществляется путем сокращения предложения до минимального состава, не поддающегося дальнейшей редукции без нарушения грамматической целостности предикативного центра. Практически предикативный центр – это полное нераспространенное предложение, обладающее всеми признаками, предписываемыми инвариантом. Чтобы убедиться в том, что вычлененная синтаксическая единица является предикативным центром, ее следует сравнить с эталоном. Эталонный предикативный центр – это встретившееся в тексте нераспространенное полное предложение определенной структуры. Для каждого типа ПЦП существует свой эталонный предикативный центр, обладающий всеми конститутивными признаками, т.е. признаками, формирующими данный тип ПЦП. Сравнение с эталоном позволяет избежать влияния сильных присловных связей на определение смысловой и грамматической достаточности предикативного центра.

Конститутивными считаем морфологические и синтаксические показатели, присущие инварианту в языке. Возможны случаи, когда отдельные конститутивные признаки свойственны не одному, а нескольким типам ПЦП. Например, для целого ряда ПЦП /*cop Praed Inf, Inf cop Adv, Nm* и др./ конститутивными признаками является порядок слов. Каждому типу ПЦП присущ строго определенный набор конститутивных признаков. Отдельные признаки могут быть общими для нескольких типов ПЦП, но между собой эти типы различаются совокупностью конститутивных признаков.

В отличие от конститутивных, неконститутивные признаки

проявляются в речи и носят более частный характер. Например, одним из конститутивных признаков типа N сор N является выражение присвязочной части сказуемого именем существительным, субстантивированным словом, местоимением-существительным либо именем числительным. Падак этих частей речи является неконститутивным признаком данного типа IIIII. Выражение присвязочной части N сор N определенной частью речи в различных падежах с предлогом или без предлога порождает варианты данного типа IIIII.

3. Тип IIIII представляется в виде формул, фиксирующих его компонентный состав в терминах морфологических классов и категорий.

В составе одного предикативного центра может быть несколько синтаксически однородных подделаших, сказуемых или главных членов односоставных IIIII. Под синтаксической однородностью понимаем совпадение синтаксических функций; однородные главные члены связаны интонацией перечисления и могут быть соединены сочинительными союзами без изменения грамматического смысла. Выражение главных членов предложения одними и теми же частями речи в одних и тех же морфологических формах порождает морфологическую однородность.

I. Приняты следующие обозначения: N - всякое имя, N_n - имя существительное, N_1 - именительный падеж, N_2 - родительный падеж, ... N_6 - предложный падеж, Adj - имя прилагательное, Adj_{kr} - краткая форма, Adj_{cp} - сравнительная степень, $Part$ - местоимение, Num_{er} - имя числительное, Adv - наречие, V_f - спрягаемая форма глагола, V_{imp} - безличный глагол или личный в значении безличного, Inf - инфинитив, D - деепричастие, $Part$ - причастие, $Prad$ - безлично-предикативное слово, сор - связка, Neg - отрицание, являющееся конститутивным признаком предложения, $quant$ - количественное значение, 3 - единственное число, pl - множественное число, $Inter$ - вопросительное слово, цифра перед символом показывает количество однородных членов, цифра перед 3 или pl указывает на линию глагола, опущенные компоненты структур заключаются в скобки, значок Σ указывает на то, что тип IIIII рассматривается в целом, со всеми подтипами и вариантами, черточками обозначаются предикативные связи в сложных структурах, предлоги и союзы в терминах морфологических классов и категорий не переводятся.

ЩПП с синтаксически и морфологически однородными главными членами считаем слитными, например: Утро было серо, холодно, мрачно /Н.Н.Златовратский/ - $N_M \text{ сор } 3 \text{ Adj}$ кр.

Предикативные центры, в которых главные члены однородны синтаксически и неоднородны морфологически, квалифицируем как сложные структуры, например: Волы, мешки, сено, щигале, горшки, бабы, пряники, шапки - все это пестро, нестройно, мечется кучами и снуется перед глазами /Н.В.Гоголь/ - $9 N_M \text{ }^{2V} \text{ (сор) } 2 \text{ Adj}$ кр.

Термин "сложные структуры" предложен для отграничения данных объединений элементов предикативных центров в речи, образующих единый предикативный центр, от слитных предикативных центров, которые не образуют самостоятельного типа ЩПП, и от сложных предложений, содержащих несколько предикативных центров, а не один, как в сложных структурах.

В данном исследовании принята следующая классификация сложных структур: I. - сложные структуры с несколькими подлежащими. II. - сложные структуры с несколькими сказуемыми. Последние в зависимости от способа выражения сказуемых делятся на: 1/глагольные /с глагольными сказуемыми/, 2/неглагольные /с неглагольными сказуемыми/, 3/смешанные /в них соединяются глагольные и неглагольные сказуемые/

Отрезки текста между двумя точками или знаками, их заменяющими, которые начинаются с заглавной буквы, могут быть лишены предикативного центра. Различаются три группы таких эквивалентов предложения: вокативы, лексикализованные речения и усечения.

К вокативам относим одиночные обращения, выраженные именем существительным или его эквивалентом в именительном падеже, например: Захар! /А.И.Гончаров/.

Лексикализованные речения - это словоформы или сочетания слов, не допускающие лексического варьирования и воспроизводи-

мые как выражения утверждения или отрицания, согласия или несогласия, приветствия, благодарности и ответа на нее, извинения и ответа на него, междометия, звукоподражания, например: Здравствуй! Как же! Да. Охо-хо-хо-хо-хо! С праздником! /Н.Успенский/.

Вокативы и лексикализованные речения синтаксически и информативно достаточны без опоры на контекст, в них нет и не может быть предикативного центра и его валентных связей.

Усечения - это эквиваленты предложений, которые воспринимаются только с опорой на контекст. В отличие от неполных предложений, предикативного центра и его элементов в усечениях нет, но наличествуют валентные связи, по которым тем не менее установить тип ПЦП невозможно. Например: А на параллели Бискайского залива, во ста милях от берега. /К.М.Станкович/.

Таким образом, в языке существует ряд типов ПЦП, в речи элементы типа ПЦП могут опускаться /неполные ПЦП/, расширяться за счет однородных членов /слитные ПЦП/, соединяться в сложные структуры либо вообще опускаться /усечения/.

Анализ 12000 ПЦП, выделенных из художественной речи XIX века, позволил выявить 20 типов ПЦП, которые находятся в системных взаимоотношениях, каждый из них имеет целый ряд вариантов, а некоторые обладают подтипами.^I

1. NVf /Время идет/. Подтипы: Vf_{23} /Не божь/. Vf_{23} /Просись у матери; О ней, этой Радце, словами и не скажешь ничего/; Vf_{3pl} /Свалимся!/. Vf_{2pl} /Идите!/. Vf_{3pl} /Свежих людей редко видят в палате №6/. Варианты: N_{1c} N_{2c} Vf /Полковник с Машею проводили Анюту до Трех Гук/; N_{1c} Vf_{23} /А Данило и скажи ему/ и т.д.

2. $NVfJnf$ /Танька стала задремывать/. Подтипы: $Vf_{23} Jnf$

I. Под подтипом понимаем предикативный центр, отличающийся от типа ПЦП семантико-стилистическими оттенками в силу отсутствия какого-либо из элементов ПЦП и совпадающий с типом ПЦП по морфологическому выражению и синтаксическим связям.

- Не могу знать/, V_{f2} Inf /Да перестань морочить ее, бедную/,
 V_{fpl} Inf /Станем дружить!/, V_{fpl} Inf /Позовите вставать!/, V_{fpl} Inf
 /Стади в лес въезжать/. Варианты: Pron V Inf /Кто смеет там нах
 ничать?/, (N) (cop) Adj кр. Inf /Должна работать! и др.
3. N сор N /Девушка была студентка/. Варианты: Pron сор N_4
 /Я его убийца/, N_4 сор Inf N_5 /Новизна переставала быть новизной/,
 N_4 сор вне Pron₂ /Важ был вне себя от радости/ и др.
4. N сор Adj /Картина была ужасная/. Варианты: N_4 сор Part
 /Место было зарито/. N_4 сор Pron /А какова была ночь?/ и др.
5. N сор Adv /Образ был недалеко/. Варианты: Pron (cop) Adv /Мы
 замужем!/, Pron (cop) Pron /Это-то, пожалуй, и так/ и др.
6. N сор D /Аль простудились?/ - (N) (cop) D
7. Inf сор N /Слушать-то грех!/. Варианты: Делать было нече-
 го - Inf сор Pron₂ и др.
8. Inf сор Adj /Учиться готово?/. Варианты: Inf (cop) Adj сор.
 /Во время отлучек из дома жить в расколотых домах ему при-
 вольней и спокойней/ и др.
9. Inf сор Adv /Стунать по пальце было трудно/.
 10. V_{fimp} /Темнело/. 11. V_{fimp} Inf /Уже начинало смеркаться/.
 12. Inf /Замолчать!/. 13. N_4 /Шетель!/. Вариант: л? - Pron
 14. Num₂ N_2 /Пятьсот верст/. Вариант: Num₂ Pron /аного ли вас?/
 15. Num₂ /Еды-то!/. 16. сор Praed /Скучно стало/. 17. сор Praed Inf
 /Мельзья ли сообщить?/. 18. сор Part /Будет исполнено!/.
 19. сор Neg N_2 /Ответа не было/. Подтви: Нет N_2 /Нет плат-
 ка!/. Варианты: сор Neg Pron₂ /Никогда прежде этого с ним не быва-
 ло/ и др. 20. сор Integ₂ N /Но что толку?/. Варианты: (cop) Integ₂ N
 /Что вода в Неве?/. сор Integ₂ Part /Что ж мне?/ и др.

Представляется, что наличие большого количества вариантов
 выражения главных членов свидетельствует о реализации большого
 количества возможностей, заложенных в языке, т.е. о большей раз-

витости данного типа ПППП и наоборот. Диплоциациями, еще не получившими большого развития, оказываются двусоставные ПППП с подлежащим, выраженным инфинитивом, с предикативным прилагательным /наблюдались только именительный и творительный падеж полных форм предикативных прилагательных и причастий/, односоставный ПППП сор *Inter 2 N*.

Паметить динамику развития ПППП помогает избранный в работе способ описания ПППП^I.

Наш материал позволил выявить все типы ПППП, охарактеризованные в Грамматиках, дополнить этот список еще одним типом / *N* сор *D* / и сложными структурами, а также классифицировать эквиваленты предложений.

Вторая глава посвящена анализу функционирования и развития системы ПППП в русской художественной прозе XIX века. В данной главе нас прежде всего интересует функционально-стилистический аспект, т.е. формирование и развитие норм употребления простых предложений с данными предикативными центрами в художественной прозе.

Следует отметить большое значение норм языка художественной литературы для норм литературного языка в целом. В определенные периоды они сливаются воедино, затем расходятся. Язык художественной литературы является фильтром, через который конструкции разговорной речи могут проникать в литературный язык. Все наиболее яркое и жизнеспособное из разговорной речи оседает в речи персонажей художественного произведения, подчас перекочевывая в речь автора. Отстоявшиеся элементы разговорной речи в речи автора

Г. Ср. описание структурных схем простого предложения в работах: лекции по синтаксису русского языка, *Ряба*, 1971; П. К. Шведова, Типология односоставных предложений на основе характера их парадигм. В кн.: "Проблема современной филологии", М., 1965; ее же, Парадигматика простого предложения в современном русском языке /Спыт филологии/. В кн.: "Русский язык. Грамматические исследования", М., 1967 и др.

и в речи персонажей становится элементами литературного языка в целом.

Процесс формирования нормы языка художественной литературы в целом и синтаксических в частности возможно проследить лишь в диахронии, поскольку всякое синхронное состояние языка может быть понято лишь в сопоставлении с предшествующим состоянием. Поэтому для выяснения особенностей функционирования системы ПЦП в времени произведения писателей XIX века рассматривались в трех синхронных срезах - 30-е, 60-е и 90-е годы.

Задачи, решаемые в данной главе, таковы: 1. Вычислить частоты /в процентах/ структурных типов ПЦП в каждом из синхронных срезов в обоих типах речи; 2. Произвести статистический анализ функционирования структур в диахронии и выявить существенные расхождения между частотами в синхронных срезах между речью автора и речью персонажей. 3. Сопоставить частоты структурных типов ПЦП в речи автора и в речи персонажей во всех синхронных срезах. 4. Выявить дифференциальные ПЦП для речи автора и для речи персонажей.

В исследовании анализируются лишь те типы ПЦП, относительная ошибка использования которых не превышает 30%, т.е. в любом массиве прозаических текстов, написанных в соответствующий период, данные типы ПЦП не менее, чем в 70% случаев, будут использоваться так же, как в нашем материале.

Анализ показывает, что в речи автора статистически значимыми были частоты $\Sigma NV\bar{V}$ /и его двусоставного варианта $NV\bar{V}$ /-

1. Тип ПЦП считаем дифференциальным для данного типа речи, если частоты его статистически значимы, т.е. вероятность предсказания его функционирования не менее 70% / $\epsilon \leq 30\%$ /, и критерий Стьюдента показывает существенные расхождения между речью автора и речью персонажей в употреблении данного типа ПЦП.

в течение всего века; $\Sigma N \text{ сор } Adj$ /и его вариант с предикативным прилагательным/ - в 30-е г.г., сложные структуры - в 60-е г.г., V_{imp} - в 30-е г.г.. Наименьшее количество ПЦП с статистически значимыми частотами наблюдалось в 60-е годы.

Расчеты свидетельствуют о том, что структурный тип ΣNVf и его двусоставный вариант NVf в течение века распределены равномерно, без существенных расхождений между синхронными срезами.

ПЦП с предикативным прилагательным употреблялся в течение века с постепенно снижающейся частотностью, и тенденция к существенному расхождению прослеживается лишь в 30-е - 90-е годы. В целом структурный тип $\Sigma N \text{ сор } Adj$ использовался с резко снижающейся частотностью, особенно значительный скачок произошел в 30-е - 60-е годы. Этим существенным спадом частотности объясняется статистическая значимость частот $\Sigma N \text{ сор } Adj$ и его варианта с предикативным прилагательным лишь в 30-е годы.

ПЦП V_{imp} употреблялся со статистически значимой частотой только в 90-е годы. Это объясняется тем, что частотность V_{imp} в течение века существенно возросла, особенно интенсивный рост наблюдался в 30-е - 60-е годы.

Сложные структуры использовались со статистически значимой частотой лишь в 60-е годы, но в 30-е и 90-е г.г. их частоты вплотную приближаются к статистически значимым; в течение века они функционировали равномерно, без существенных расхождений между синхронными срезами.

В речи персонажей во всех синхронных срезах были статистически значимы частоты структурного типа ΣNVf и его двусоставного варианта NVf , $\Sigma N \text{ сор } Adj$ и его вариант со сказуемым, в присвязочной части которого содержится предикативное прилагательное, вариант структурного типа $N \text{ сор } N$ с предикативным субстантивом в именительном падеже в присвязочной части, $\text{сор } Praed$

лексикализованные предложения и эквиваленты предложений в целом. В 30-е годы к этому списку прибавились $\Sigma NVf \text{ Inf}$ и его двусоставный вариант $NVf \text{ Inf}$, $N \text{ сор } N_M$, усечения; в 60-е - Vf_{13} , $Vf_{23} \text{ Inf}$, $\Sigma N \text{ сор } N$, N_M , сор $Paed \text{ Inf}$, усечения; в 90-е г.г. - Vf_{23} , N_M .

В противоположность речи автора, в 60-е годы наблюдалось максимальное количество ПДП со статистически значимыми частотами.

Варианты Vf_{13} и Vf_{23} в целом распределены равномерно между синхронными срезами, но статистически значимой их частота была лишь в 60-е / Vf_{13} / и 90-е / Vf_{23} / годы.

Подтип Vf_{2pl} функционировал так: в 30-е г.г. произошел существенный скачок вверх с последующим снижением частотности почти до первоначального уровня, но в 30-е - 90-е г.г. существенных сдвигов не обнаружено. Этот существенный рост частотности в 60-е годы сделал частоты подтипа Vf_{2pl} статистически значимыми в данный период.

ПДП ΣNVf и его двусоставный вариант NVf в течение века распределены равномерно, без существенных расхождений между синхронными срезами, что позволяет вычислить их статистические характеристики для века в целом, как и во всех аналогичных случаях.

ПДП $\Sigma NVf \text{ Inf}$ и его двусоставный вариант $NVf \text{ Inf}$ распределены в течение века без существенных расхождений между синхронными срезами, хотя статистически значимыми их частоты были только в 30-е годы.

При анализе функционирования ПДП $N \text{ сор } N$ большой интерес представляет соотношение именительного и творительного предикативных. Статистический анализ подтверждает гипотезу о спаде употребительности именительного предикативного в речи персонажей¹

1. См., напр., Н.А. Донец. Именительный и творительный предикативный имени существительного в современном русском языке, АИЛ, Пг-14

XIX века, но этот спад не помешал данному варианту оставаться статистически значимым во всех синхронных срезах. Творительный предикативный употреблялся со статистически незначимыми частотами в течение всего века.

В целом структурный тип ΣN сор N употреблялся с существенно снижающейся частотностью, наиболее интенсивен этот процесс в 60-е-90-е г.г., что выводит данный структурный тип в 90-е годы из типов ППП со статистически значимыми частотами.

ППП с предикативным прилагательным употреблялись в речи персонажей следующим образом: к 60-м годам наблюдалась тенденция к существенному спаду частотности, затем частотность резко возросла, но в течение века, в 30-е - 90-е г.г., значительных сдвигов не наблюдалось. По тому же принципу функционировали ППП типа ΣN сор *Adj* в целом.

Если в частотности N сор *Adj* в речи автора происходит последовательный спад, то в речи персонажей прослеживается волнообразное функционирование данной структуры.

ППП сор *Praed* употреблялся с существенно возрастающей частотностью, особенно интенсивен этот процесс в 30-е - 60-е г.г.

В отличие от предыдущего случая, в функционировании ППП сор *Praed Inf* наблюдается лишь тенденция к существенному росту частотности в течение века.

ППП N_M в речи персонажей XIX века функционировал со сравнительно высокой частотностью, но в его употребительности в 90-е годы произошел существенный спад по сравнению с другими синхронными срезами. Гипотеза о количественном росте номинативных

га, 1958, стр. 3; Грамматика русского языка, Синтаксис, т. II, ч. 2, М., 1960, стр. 426; А.А. Каминина, Употребление второго именительного имен существительных в современном русском языке, Рязь, 1958, №2, стр. 23; Т.П. Ломтов, Основные направления в развитии структуры простого предложения в славянских языках. В кн.: "Славянское языковедение", М., 1973, стр. 212 и др.

предложений в XIX веке¹ на нашем материале не подтвердилась.

ЩДП *Inf* употреблялся со статистически значимой частотой лишь в 30-е годы. Абсолютная частота *Inf* в 60-е г.г. выше, чем в 30-е годы, но расхождение несущественное; в 90-е годы происходит существенный спад частотности по сравнению с 60-ми г.г.

В речи персонажей XIX века лексикализованные речения употреблялись равномерно, расхождение между синхронными срезами несущественное.

Частотность усечений в течение века имеет тенденцию возрастать, хотя статистически значимыми их частоты были лишь в 30-е и 60-е годы.

В целом эквиваленты предложений в речи персонажей XIX века использовались с высокой частотностью, что подтверждает мнение синтаксистов об их разговорном характере²; существенных расхождений между синхронными срезами нет, хотя в 60-е - 90-е г.г. наблюдается тенденция к существенному росту частотности.

Сопоставление частот различных типов ПДП в речи автора и в речи персонажей показывает, что для речи автора дифференциальными являются сложные структуры, а для речи персонажей - сор *Paed* лексикализованные речения и эквиваленты предложений в целом.

Таким образом, для речи автора наиболее характерны следующие типы ПДП: *ENVf* /и его двусоставный вариант *NVf* /, сложные структуры; для речи персонажей - ΣN сор *Adj* /и его вариант с предикативным прилагательным, лексикализованные речения и

1. См., напр., Очерки по истории русского литературного языка XIX века /Проспект/, М., 1956, стр. 97-99; А.С. Попов, глава "Развитие номинативных предложений" в кн.: "Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка", М., 1968, стр. 328; Я.А. Спринчук, Очерк русского исторического синтаксиса /Простое предложение/, К., 1960, стр. 109.

2. См., напр., В.Ф. Киприянов, Нечленные предложения в современном русском языке, АИД, М., 1968, стр. 15; И.О. Степанян, Структурно-неоформленные /синтаксически нерасчлененные/ предложения в современном русском языке, образованные из междометий, частиц и модальных слов, АИД, М., 1956, стр. 16.

эквиваленты предложений в целом.

Анализ выборок, произведений во II главе, показывает, что на функционирование системы ППП в художественной прозе влияют речи /речь автора или речь персонажей/, значительное воздействие оказывает время написания произведения, т.е. хронологический фактор.

III глава посвящена выяснению вопроса о влиянии авторских стилей на функционирование системы ППП.

Стиль художественной прозы нельзя признать механической суммой индивидуальных стилей. Нам представляется, что наиболее точно взаимодействие художественной прозы и авторского стиля отображается в философских категориях общего и отдельного. ^I Общее, норма художественного стиля, охватывает инвентарь и частотность языковых единиц, характерных для художественной прозы в целом. Норма – некоторая усредненная частота языковых элементов, встречающихся в художественных текстах. Художественная проза объединяет все произведения, написанные в этом стиле, на основании произведений выводятся усредненные показатели – норма. Частотность и инвентарь языковых средств у отдельного автора могут не полностью совпадать с общим – нормами художественной прозы – в употреблении этих единиц. То, что не входит в рамки норм художественной прозы, составляет сугубо индивидуальные авторские черты. Выход за пределы общественной нормы может быть обусловлен тем, что автор использует отдельные языковые элементы реже или чаще, чем принято в избранном им для данного произведения стиле или жанре, в авторской речи возможны окказионализмы. Единицы разных уровней одним и тем же автором могут быть использованы с разной степенью оригинальности, т.е. реформатор в лексике может оказаться в русле син-

таксических традиций.

Думается, что наиболее ярко авторская индивидуальность проявляется в речи автора; в построении диалога помимо авторской установки большое значение имеет характер персонажа, речь которого автор стремится индивидуализировать. Особенности построения речи персонажей зависят в первую очередь от мастерства писателя, который должен суметь создать индивидуальные речевые партии в диалоге персонажей. Индивидуализация речи персонажей может создаваться за счет различных речевых средств, в том числе и за счет использования ПЦП. В данном исследовании из-за ограниченности анализируемого материала не представляется возможным рассмотреть ПЦП с точки зрения их использования для создания индивидуальных речевых характеристик отдельных персонажей, но проанализировать употребление ПЦП в речи персонажей у разных авторов оказывается возможным.

В данной главе на нашем материале предстоит выяснить следующие вопросы: 1/рассмотреть особенности использования каждым автором глагольных, неглагольных, двусоставных, односоставных ПЦП, сложных структур и эквивалентов предложений; 2/выявить авторов или группы авторов, которые использовали перечисленные синтаксические единицы в пределах статистической однородности или с отклонением от нее; 3/определить писателей, воплотивших в своем творчестве основные тенденции функционирования анализируемых ПЦП в своем синхронном срезе; 4/выявить писателей, употреблявших данные группы ПЦП с частотами, характерными для последующих синхронных срезов, т.е. предугадавших тенденции функционирования ПЦП в последующих синхронных срезах; 5/сравнить построение речи автора и речи персонажей у каждого автора с точки зрения использования глагольных, неглагольных, односоставных, двусоставных ПЦП, сложных структур и эквивалентов предложений.

Для решения поставленных задач в каждом типе речи у всех структур, частоты которых статистически значимы, вычислены пределы статистической однородности / $\bar{x} \pm 2\sigma$ /, которые определяют норму использования анализируемых ППП и эквивалентов предложений для данного синхронного среза. Показатели, выходящие за верхнюю границу, составляют группу превышения норм использования данных структур; частоты, выходящие за нижнюю границу, образуют группу недостаточного использования тех же структур.

Анализ употребления различными авторами глагольных, неглагольных, двусоставных, односоставных ППП, сложных структур и эквивалентов предложений показал следующее.

Художественная проза является не суммой индивидуальных стилей, а общностью более высокого порядка, подчиняющей себе авторские стили и испытывающей некоторое обратное воздействие, что проявляется в следующем: а/художественная проза имеет свои собственные нормы употребления всех единиц языка, некоторые авторы в использовании отдельных языковых единиц могут выходить за пределы нормы, предопределяя ее развитие или отставая от нее; б/художественная проза диктует свои каноны и нормы авторам; при всей самобытности автора отклонение от норм избранного им для своего произведения стиля или жанра исчислимо и ограничено этими канонами; в/художники слова оказывают большое воздействие на формирование норм в своем синхронном срезе /например, А.С.Пушкин, М.Е.Салтыков-Щедрин, Л.Н.Толстой, Н.Г.Чернышевский/ или прокладывают пути для формирования норм в последующих синхронных срезах /например, Н.В.Гоголь, А.И.Герцен, И.С.Тургенев/.

Никто из авторов /за исключением Н.В.Гоголя и Н.Д.Телешова/ не проводил строгой границы между речью автора и речью персонажей с точки зрения использования глагольных и неглагольных ППП. В целом оказалось, что функционирование совокупностей глагольных

В неглагольных ПЦПП в речи автора и в речи персонажей подчиняется разным закономерностям. Глагольные ПЦПП явно преобладают во всех синхронных срезах в речи автора, так как, во-первых, в каждом синхронном срезе наличествует по 2-3 типа глагольных ПЦПП, функционирующих с достаточной частотой, а неглагольные ПЦПП наблюдаются в речи автора не во всех синхронных срезах; во-вторых, группы писателей по употреблению глагольных ПЦПП больше, чем по использованию неглагольных ПЦПП. Таким образом, глагольные ПЦПП характерны для речи автора.

Неглагольные ПЦПП более свойственны речи персонажей, причем эта тенденция со временем усиливается: если в 30-е годы группы по использованию неглагольных ПЦПП были малочисленны и не отличались по величине от глагольных, то в 60-е и 90-е годы группы писателей стали больше, чем группы по использованию глагольных ПЦПП.

Таким образом, наш материал свидетельствует о том, что в 30-е годы в речи автора были сильны обе тенденции - глагольность и неглагольность, в последующих синхронных срезах глагольные ПЦПП стали преимущественно употребляться в речи автора, а неглагольные - в речи персонажей.

Если функционирование глагольных ПЦПП зависит от типа речи, то употребительность двусоставных ПЦПП зависит от синхронного среза: в 30-е годы двусоставные ПЦПП более свойственны речи автора, в 60-е годы структуры идентично используются в обоих типах речи; в 90-е годы закономерность в использовании двусоставных ПЦПП выявить не удалось. Как видно, двусоставные ПЦПП в своем функционировании совершают колебательный процесс наподобие приливов и отливов.

Односоставные ПЦПП и эквиваленты предложений явно свойственны речи персонажей.

В предыдущих пунктах были рассмотрены объективные процессы — общие для всех авторов. По всей вероятности, функционирование системы ПЦП определяется взаимодействием двух видов процессов — объективных и субъективных. Как правило, отдельные авторы противопоставляют в своей речи речь автора и речь персонажей по употреблению тех или иных типов ПЦП. Например, несмотря на то, что двусоставные ПЦП объективно преобладают в речи автора, а односоставные в речи персонажей, подавляющее большинство авторов исползовало эти совокупности ПЦП непоследовательно. Но отдельные выдающиеся художники слова могли оказывать воздействие на особенности построения речи автора и речи персонажей в своем или последующем синхронных срезах. Наши данные свидетельствуют о том, что на нормы использования рассмотренных совокупностей ПЦП в своем синхронном срезе оказали воздействие А.С.Пушкин /речь автора/, М.Е.Салтыков-Щедрин /речь автора/, Л.Н.Толстой /речь автора/, В.Г.Короленко /речь автора/, Н.Г.Чернышевский /речь автора/. Не превысили пределы статистической однородности в своем синхронном срезе в 75% случаев А.Вельтман /речь автора/, И.Калашников /речь автора/, К.М.Станисович /речь автора/, А.И.Эртель /речь автора/, В.М.Гаршин /речь персонажей/. На построение речи персонажей в последующих синхронных срезах повлияло построение диалога в произведениях Н.В.Гоголя, А.И.Герцена, И.С.Тургенева. Тенденции функционирования рассмотренных совокупностей ПЦП в последующих синхронных срезах проявились в произведениях В.Ф.Одоевского /речь автора и речь персонажей/, Ф.В.Булгарина, Н.А.Полевого, Н.С.Лескова, язык которых в интересующем нас аспекте не исследовался.

В целом анализ показал, что на функционирование систем ПЦП влияет/помимо канонів жанра или стиля, синхронного среза

и типа речи/ авторская речь выдающихся писателей.

Заключение содержит обобщающие выводы:

1. Выявленные в ходе анализа 20 типов предикативных центров простого предложения образуют систему в языке, которая функционирует в речи. К речевым же явлениям относим сложные структуры и эквиваленты предложений – вокативы, усечения и лексикализованные речения.

2. На функционирование системы предикативных центров простого предложения оказывают воздействие следующие факторы: 1/функциональный стиль и жанр; 2/тип речи /речь автора или речь персонажей/; 3/время написания произведений; 4/в некоторой степени влияют авторские стили.

Одни звенья системы предикативных центров простого предложения функционируют с постоянной частотой и являются как бы основой системы, например, ΣNVf и его двусоставный вариант NVf .

Эти же типы реализуют максимальное количество возможностей, заложенных в системе языка, то есть являются наиболее развитыми. Другие звенья системы развиваются неравномерно, то есть в каком-нибудь синхронном срезе употребляются со статистически значимой частотой, а затем частотность их уменьшается; такими типами предикативных центров простого предложения являются, например, Vf_{imp} , Inf и другие. В этом проявляется волнообразный характер развития языка.

Таким образом, в данном исследовании выявлена система предикативных центров простого предложения в языке и определен ряд факторов, влияющих на функционирование этой системы в речи.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Изменения в системе односоставных и двусоставных предложений русской и украинской поэзии в различных синхронных срезах. В сб.: "Автоматическая переработка текста методами прикладной лингвистики". Материалы Всесоюзной конференции 6 - 8 октября 1971 г., Кишинев, 1971.
2. Борьба категорий действительности и качественности в языке поэтических произведениях первой половины XIX века. В сб.: "Автоматическая переработка текста методами прикладной лингвистики". Материалы Всесоюзной конференции 6 - 8 октября 1971 г., Кишинев, 1971 /в соавторстве/.
3. Дифференциация функциональных стилей на базе односоставных предложений. В сб.: "Вопросы стилистики", вып. 5, Саратов, 1972.
4. Простое предложение в диалоге русской художественной прозы XIX века. В сб.: "Вопросы теории и истории русского и украинского языков", К., 1974.
5. Борьба категорий качественности и действительности в поэтической речи первой половины XIX века. В сб.: "Вопросы статистической стилистики", К., 1974 /в соавторстве/.
6. Сопоставительный анализ употребления системы односоставных и двусоставных предложений в русской и украинской поэтической речи. В сб.: "Вопросы статистической стилистики", К., 1974.
7. Сложные структуры в русской художественной прозе XIX века. В сб.: "Материалы семинара по теоретическим проблемам синтаксиса", Пермь, 1975.

Лаборатория фото-офсетной печати КГПИ им.А.М.Горького

Защ. 435, тир.200 экз.

